

Ершов Андрей Леонидович

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СТАРОЦЕРКОВНИКОВ И ОБНОВЛЕНЦЕВ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ В 1930-1938 ГГ.

В статье на материалах Владимирской епархии рассматриваются взаимоотношения обновленцев и сторонников патриаршей ориентации в 1930-1938 гг. Прослеживаются направления взаимоотношений и их особенности, отношение властей к обоим направлениям, показывается изменение государственной политики по отношению к ним.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 35-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084.6

В статье на материалах Владимирской епархии рассматриваются взаимоотношения обновленцев и сторонников патриаршей ориентации в 1930-1938 гг. Прослеживаются направления взаимоотношений и их особенности, отношение властей к обоим направлениям, показывается изменение государственной политики по отношению к ним.

Ключевые слова и фразы: русская православная церковь; Владимирская епархия; тихоновцы; обновленцы; закрытие храмов; репрессии.

Андрей Леонидович Ершов

Кафедра истории России и краеведения

Владимирский государственный университет

a_er@bk.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СТАРОЦЕРКОВНИКОВ И ОБНОВЛЕНЦЕВ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ В 1930-1938 ГГ. ©

Сразу после революции Советская власть начала борьбу с религией и церковью, первые два десятилетия были временем наиболее выраженных гонений. Одним из средств по ослаблению позиции церкви была поддержка властями религиозных расколов.

В отечественной историографии больше освещена деятельность обновленцев в 1920-е гг., это характерно и для немногочисленных работ по истории Владимирской епархии [3, с. 52-65; 5, с. 56-58; 6, с. 116-123]. Но и в 1930-е гг. деятельность обновленцев была довольно активной. С 1929 по 1944 гг. Владимирской губернии (области) не существовало, она была поделена между Ивановской промышленной и Московской областями и Нижегородским краем; епархия же продолжала существовать.

До 1936 г. на канонической территории Владимирской епархии существовала параллельная староцерковнической обновленческая Владимирская епархия. В 1930-е гг. ее возглавляли архиереи: Николай (Орлов) в 1929-1931 гг.; Виктор (Путята), Николай (Гиляровский) в 1931 г.; Александр (Рябцовский) в 1931-1933 гг.; Николай (Поспелов) в 1933 г.; временноуправляющий Петр (Горбатов) в 1935 г.; Александр (Лавров) в 1935 г.; Александр (Авдентов) в 1935-1936 гг.; Софония (Яскевич) в 1936 г. [3, с. 52].

О количественном соотношении церквей имеются следующие данные. В 1933 г. был проведен их переучет в Ивановской промышленной области: к 1 декабря 1933 г. на территории всей области действовало 2190 староцерковнических и 144 обновленческих храма, к сожалению, данные по районам в отчете отсутствуют. Однако, учитывая, что, согласно отчету, за три года не был закрыт ни один обновленческий храм, можно использовать данные за 1931 г. Тогда ситуация во владимирских районах Ивановской промышленной области (сюда же включим и Ляховский и Муромский районы Нижегородского края) была следующей. В Александровском районе было 26 староцерковнических общин и 11 обновленческих; в Киржачском – 23 и 4; в Ковровском – 51 и 1; в Кольчугинском – 18 и 1; в Собинском – 38 и 1; в Ляховском – 8 и 4; в Муромском – 24 и 1. Не было ни одной обновленческой общины в Гороховецком, Гусевском, Селивановском, Судогодском, Суздальском, Юрьев-Польском районах Ивановской области, Муроме и Фоминском Нижегородского края. Во Владимирском районе единственная община к 1931 г. была ликвидирована [2, д. 690, л. 1-191, д. 453, л. 293, д. 454, л. 1-12, 165-170]. Правда, вызывает сомнение утверждение, что не было ни одного обновленческого храма в самом Владимире. Таким образом, благополучная для обновленцев ситуация наблюдалась в Александровском районе и, учитывая общее количество храмов, в Ляховском, неплохая – в Киржачском; в остальных районах они либо почти отсутствовали, либо их не было совсем. Кроме того, в 1936 г. в г. Покрове и с. Гора Орехово-Зуевского района Московской области (сейчас Петушинский район Владимирской области) и в с. Новый Спас Петушинского района имелось по одному обновленческому храму [Там же, д. 1149, л. 16, 26].

Симпатии местных властей в годы второй пятилетки продолжали находиться на стороне обновленцев. Так, 26 апреля 1936 г. во Владимире были арестованы архиепископ Сергей (А. И. Гришин), епископ (митрополит) Ювеналий (В. К. Машковский) и еще 16 человек. Помимо всего прочего следствие утверждало, что «в целях создания нелегального блока староцерковников и обновленцев, а затем и сторонников платформы «ИПЦ», Машковский оставил обновленчество, присоединился к староцерковникам и проявил активное участие в создании указанного центра нелегальных церквей на Украине и в Ивановской области» [4, с. 39].

Вторым подтверждением этих симпатий были постоянные передачи в пользование обновленцев дополнительных храмов. Например, в 1932 г. зданием Екатерининского собора в Судогде стали пользоваться сразу 2 общины: староцерковническая и обновленческая [2, д. 760, л. 11, 43]. В феврале 1932 г. власти передали староцерковнический Троицкий храм г. Владимира в совместное ведение с обновленцами. Обновленческий приход повел себя так, что сам ускорил закрытие храма: в 1936 г. обновленцы отказались от храма, в 1937 г. храм был закрыт [3, с. 55].

30 мая 1933 г. Владимирский горсовет передал обновленческой общине тихоновскую Николо-Кремлевскую церковь. 4 июня вышло распоряжение облисполкома о неправильности передачи, но в пользовании

обновленцев церковь находилась до сентября того же года, когда те от нее отказались. Община староцерковников просила церковь себе, горсовет тянул с решением, наконец, в марте 1934 г. вывесил на дверях церкви объявление о сдаче последней в аренду верующим. Староцерковники начали успешный сбор подписей. Тогда горсовет выдвигает требование о проведении ремонта на сумму 80 тысяч рублей. Верующие написали жалобу во ВЦИК, что им негде молиться, т.к. другие обновленческие церкви расположены далеко и переполнены. 23 июня 1934 г. ВЦИК приказал возвратить церковь верующим, не требовать такой дорогостоящий ремонт, виновных, местных работников, наказать. Вместо этого облисполком ликвидировал Никола-Кремлевскую церковь, т.к. от обновленцев обжалования не поступило, «заявлений от других общин, желающих взять в пользование культовое здание и имущество, не поступало, за исключением вновь организованной общины тихоновского направления, заявление от которой поступило после срока» [2, д. 692, л. 37-42].

Иногда верующим удавалось отстоять свое право относиться к староцерковническому направлению. Так, в 1934 г. Комиссия потребовала у облисполкома и Ковровского райисполкома разобраться с притеснениями в погосте Старо-Никольском, выражающимися в отказах зарегистрировать священника необновленческой ориентации [Там же, д. 699, л. 148-153]. А 14 марта 1937 г. Комиссия послала в облисполком жалобу из с. Махра Александровского района на отказ в регистрации служителя культа: «В жалобе упоминается, что РИК отказывает только служителям культа староцерковнической ориентации, а навязывает обновленцев. Если это так, то такие факты вмешательства во внутрицерковные дела необходимо решительно пресечь» [Там же, л. 35].

Иногда местные власти ущемляли интересы староцерковников, т.к. не различали двух направлений православия (хотя это могло совершаться и преднамеренно). Например, 27 декабря 1933 г. Президиум ВЦИК утвердил постановление Ивановского облисполкома о ликвидации церкви в с. Гатиха Владимирского района. Предполагалось, что верующие будут пользоваться храмом в с. Леонтьево. Спустя 10 месяцев верующие, узнав, что предложенный храм обновленческий, сообщили: «Мы упустили из виду, что церковь обновленческая, не желаем такого общения» и что ближайшая церковь в 10 км [Там же, д. 706, л. 1, 5].

19 мая 1937 г. Ивановский облисполком закрыл Никитскую церковь во Владимире, утверждая, что в городе есть еще 4 церкви. По данным же ВЦИКа, в городе кроме Никитской имелось всего 5 церквей, из которых 2 у староцерковников и 3 у обновленцев (2 из них в процессе закрытия). То есть, среди предложенных церквей были относящиеся к другой, обновленческой ориентации, что не допускалось по закону. Тем не менее, 25 декабря Президиум ВЦИК утвердил закрытие [Там же, д. 704, л. 2-7, 34].

2 сентября 1935 г. ВЦИК направил ковровскому райпрокурору жалобу церковного совета с. Мостец Патакинского сельсовета на неправильное взыскание с них 4385 рублей за недостающее культовое имущество, расхищение которого было допущено еще при ранее существовавшем обновленческом религиозном обществе, с разъяснением, что т.к. «данное религиозное общество образовано в 1934 г. и, по их заявлению, все принятое по акту имущество находится в сохранности, ... иск должен быть предъявлен старой общине». 1 ноября райпрокурор уверил ВЦИК, что «Ковровский райфинотдел взыскание с церковного совета... производит со старого состава как за недостающее и растасканное культовое имущество» [Там же, д. 697, л. 171-172]. Данный пример является подтверждением того, что иногда обновленческие храмы возвращались староцерковникам.

В 1935-37 гг. разгорелась ожесточенная борьба между обновленцами и староцерковниками в Киржаче, Гусь-Хрустальном и Александрове.

К 1935 г. в г. Киржаче действовало 3 церкви: обновленческие Селивановская и Заболотская церкви и тихоновская Успенская. В 1935 г. последнюю закрыли, прихожанам-тихоновцам отвели угол в обновленческом храме [Там же, д. 699, л. 7-9]. Их попытки обжаловать это решение в различных вышестоящих организациях и даже во ВЦИКе результата не принесли [Там же, д. 694, л. 118-131], т.к. формально права тихоновцев не были проигнорированы. Данная ситуация ясно показывала, на чьей стороне симпатии властей.

28 декабря 1935 г. ликвидировали Никольскую церковь в г. Киржаче. Во время этого закрытия тихоновцы попытались восстановить справедливость, взяв закрываемый храм себе. Если бы им удалось это осуществить, то у них, как и у обновленцев, был бы свой целый храм, а не угол в обновленческом храме. Но власти на это не пошли, предпочитая делать вид, что не замечают несправедливости в сложившейся ситуации [Там же, л. 143-149]. Примечательны два упоминания об активной роли в обоих закрытиях репрессивных органов, которые запугиванием церковных советов помогали местным властям проводить сокращение числа действующих храмов. По словам прихожан, «между тем по одиночке из членов церковного совета вызывают в милицию для снятия допроса о том, кто дал нам разрешение для переписывания верующих» [Там же, л. 148].

По данным на март 1931 г., в Гусевском районе обновленцы отсутствовали [Там же, д. 690, л. 46]. В ноябре 1935 г. в Гусь Хрустальный приехали лица, которые объявили себя обновленцами и организовали группу верующих (10-15 человек). Горсовет передал им часовню, отобрав ее у тихоновцев. Скоро обновленцы потребовали у горсовета отдать уже половину тихоновского храма. Хотя, по словам староцерковников, храм и так был переполнен. В жалобе во ВЦИК 12 декабря 1935 г. прихожане писали: «Позволительно еще сделать такое предположение: местный горсовет желает подобными своими распоряжениями сделать уважение или одолжение основателю общины обновленцев гражданину Ивану Васильевичу Жидкову, который является членом того же горсовета» [Там же, д. 696, л. 74-75]. Естественно, что член горсовета Жидков, даже если и был верующим человеком, не стал бы это афишировать просто так в конце 1935 года. А значит, фигура Жидкова здесь всего лишь прикрытие – поддерживали не его индивидуалистские и узколичные интересы, а проводили в действие план по расколу церковной общины г. Гусь-Хрустальный. 4 декабря 1935 г.

облисполком согласился с требованием обновленцев. После этого толпы верующих заполнили ограду храма задолго до начала службы (если бы обновленцы пришли тогда, то трудно сказать, что произошло бы) и целую неделю охраняли свой храм и днем и ночью [Там же, л. 70, 76].

23 апреля 1937 г. из облисполкома во ВЦИК приходит письмо, что обновленцы отказались от претензий на совместное с тихоновцами пользование церковью. Таким образом, Гусь-Хрустальный явился одним из немногих примеров городов, который смог противостоять искусственно насаждаемому сверху расколу. Роль верующих в этом неопределима.

К 1935 г. в Александрове остался только один действующий храм, в котором служили обновленцы. 28 ноября часть прихожан потребовала заменить обновленческое духовенство тихоновским, но смена клира одной ориентации клиром другой ориентации, с юридической точки зрения, означала расторжение договора с одной общиной и заключение с другой. Староцерковники составили религиозное общество и подали в райисполком заявление о регистрации своей общины, требуя отдать им храм. Переписка затянулась на полтора года: методом проб и ошибок староцерковники узнавали, что «замена» клира невозможна и изъятие у обновленцев храма при отсутствии оснований недопустимо. Поэтому они стали просить только полхрама. Обновленцы сопротивлялись, используя как достойные методы борьбы (письма в вышестоящие инстанции с указанием на невозможность раздела храма из-за его небольших размеров), так и недостойные (подложные заявления, якобы, от имени некоторых членов тихоновской общины о выходе из нее, доносы на них). Горсовет и райисполком поддерживали обновленцев и были против раздела храма на две общины, облисполком и ВЦИК стремились к объективности; победила позиция последних, и храм был поделен на две общины [Там же, д. 702, л. 10-33, 53-55]. Тихоновцам удалось добиться своего в деле о разделе церкви между двумя общинами. Но есть большая вероятность, что данное громкое дело, в первую очередь, сыграло на руку безбожникам в деле очернения церкви. На некоторых членов тихоновской двадцатки через полгода обрушились репрессии [1, с. 77, 88, 97, 102].

В 1937 г. гонениям со стороны государственной власти подверглись уже и обновленцы. Видимо, к этому времени власть перестала надеяться на то, что с помощью обновленчества сможет ослабить мощь Русской православной церкви, поэтому и стала бороться с ней, как с любой другой конфессией. Так, в Ивановской области в 1937 году была «выявлена контрреволюционная группа» обновленческих епископов (всего 17 человек), которую возглавлял обновленческий архиепископ Ивановской митрополии Александр Адвентов, бывший архиепископ Владимирский; впоследствии он был расстрелян [6, с. 119-120]. Также был расстрелян Софоний Яскевич, бывший архиепископ Александровский, позднее – Владимирский. Проходил по делу епископ Палладий Селецкий (с. Смолино Ковровского района).

В январе 1938 года в г. Иваново было возбуждено дело против нелегальной контрреволюционной организации церковников, т.н. «Автокефальной черной церкви». Эта организация, якобы, была создана обновленческим духовенством, филиалом во Владимире руководил заштатный священник Петр Щукин, в г. Александрове – заштатный протоиерей Михаил Тархов; оба также расстреляны [Там же, с. 121]. Был расстрелян и А. П. Введенский, бывший архиепископ Александровский, проходил по делу управляющий Ивановской митрополии архиепископ Александровский Н. П. Автономов.

В годы второй пятилетки количество общин обновленческой ориентации на территории современной Владимирской области продолжало оставаться незначительным. Тем не менее, их участие в религиозной жизни региона было довольно заметным. Местные власти продолжали относиться с большим доверием именно к обновленцам, а не к тихоновцам; несмотря на их малочисленность, щедро снабжали их храмами, естественно, в ущерб староцерковникам. В результате, во Владимире и Коврове в начале Великой Отечественной войны действовало по обновленческому храму при отсутствии храмов других ориентаций, в Покрове дольше других действовал также обновленческий храм, в Киржаче, хотя формально и было 2 общины, именно обновленцы занимали почти весь храм, а староцерковники теснились в приделе; на некоторое время в Александрове не оставалось храмов староцерковнической ориентации. Поддержка обновленцев репрессивными органами приводила к еще более печальным последствиям. Комиссия по делам культов при Президиуме ВЦИК нередко вставала на сторону староцерковников, защищая их от произвола местных властей, иногда тихоновцы и без Комиссии отстаивали свои права. Но при этом велика вероятность, что громкие дела по дележу зданий храмов, в первую очередь, играли на руку безбожникам в деле очернения церкви. Более того, само наличие двух церквей вносило в сознание людей тех лет определенное недоумение. Так, при закрытии храма в Судогде некая Сухоцкая вопрошала: «Если Бог один, то почему церковь разделилась, не является ли религия просто обманом?» [2, д. 761, л. 58] Т.о., даже когда власти и не давали тихоновцев в обиду, само существование двух течений являлось ярким примером действия принципа «разделяй и властвуй».

Список литературы

1. **Боль и память:** книга памяти жертв политических репрессий Владимирской области: в 2-х т. / сост. А. Семенов, Е. Селиверстов. Владимир: Фолиант, 2001.
2. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. Р-5263 (Комиссия по делам культов при Президиуме ВЦИК). Оп. 1.
3. **Минин С. Н.** Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX века). Владимир, 2004.
4. **Последнее следственное дело архиепископа Феодора (Поздеевского)** / автор-сост. Т. В. Петрова. М.: Даниловский благовестник, 2010. 272 с.

5. **Торопов А. В.** Крах обновленчества и его отражение в духовной жизни Владимира и Иваново-Вознесенска 20-30-х гг. // Церковь, государство и общество в истории России XX века: материалы II всерос. науч. конф. 5 декабря 2002 г. в г. Иваново. Иваново, 2002. С. 56-58.
6. **Федотов А. А.** Из истории Русской Православной Церкви в XX веке: церковно-исторические сочинения. Иваново, 2002. 226 с.

OLD CHURCH AND NEW CHURCH ADHERENTS INTERRELATIONS IN VLADIMIR EPARCHY IN 1930-1938

Andrei Leonidovich Ershov

Department of Russian History and Regional Studies

Vladimir State University

a_er@bk.ru

The author studies the interrelations between renovationists and patriarchal orientation supporters in 1930-1938 by the materials of Vladimir Eparchy, correlates the interrelations directions and peculiarities, the authorities' attitude to both orientations and shows the alteration in government policy towards them.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; Vladimir Eparchy; Tikhon adherents; renovationists; church suppression; repressions.

УДК 371.134

В данной статье предпринята попытка анализа основных особенностей британских законов об образовании конца XX в., а также рассмотрены качественные изменения, произошедшие за последние 4-5 десятилетий в ходе реформы педагогического образования Англии.

Ключевые слова и фразы: Англия; педагогическое образование; реформа образования; закон об образовании; национальный учебный план.

Михаил Алексеевич Есипов

Кафедра педагогики

Московский государственный областной университет

pedagog2010@bk.ru

РЕФОРМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА[©]

Изучение историко-педагогических источников свидетельствует, что, начиная с последней трети XX века, система британского педагогического образования находилась на пути реорганизации. Ни одна область социальной жизни Англии не испытывала такого количества реформ, как сфера образования.

Реформы в системе педагогического образования были, в первую очередь, связаны с внесением изменений в учебные планы; внедрением системы внутренних и внешних экзаменаторов, заключавшейся в проверке письменных работ студентов коллегами из других университетов; введением доскональной и регулярной инспекции школ и университетов; проведением четкой антирасистской политики.

Изучив работы английских ученых, мы проанализировали изменения, происходившие в сфере педагогического образования за последние десятилетия.

В. Холстед [4] дает такую классификацию этапов реформирования педагогического образования в Англии:

- 1) этап индивидуализма и идеализма (1970-е гг.);
- 2) этап идеализма и логической обоснованности (1980-е гг.);
- 3) этап прагматизма и логической обоснованности (1990-е гг.).

Первый этап (Рис. 1) рассматривается как период с акцентом на развитие *индивидуализма* (самореализация, внутренняя мотивация, профессиональное развитие, свобода выбора) и *идеализма* (любовь, мир, искренность).

Индивидуализм

самореализация, внутренняя мотивация,
профессиональное развитие, свобода выбора,
любовь, мир, искренность

70-е годы

Идеализм

Рис. 1. *Направление педагогического образования Англии в 1970-х гг.*